

Проба пера
(публикации начинающих исследователей)

УДК

**ГЛОБАЛЬНОЕ И ЛОКАЛЬНОЕ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ.
ЛОКАЛИЗАЦИЯ И ГЛОКАЛИЗАЦИЯ**

*Д.В. Елин, педагог Центра Дополнительного
Образования Октябрьского района г. Ростова-
на-Дону, аспирант Краснодарского универси-
тета МВД России*

В последнее время ряд исследователей трактует глобализацию как сложный процесс, представляющий собой тождество и различие универсализма и тенденций, проявлений противоположной направленности. В то же время большинство ученых склоняются к мысли, что интеграция и фрагментация, глобализация и «территоризация» мира взаимосвязаны, являются разными сторонами одного процесса, под глокализацией они понимают процесс, объединяющий тенденции глобализации и локализации, основанный прежде всего на перераспределении привилегий и дискриминации, богатства и бедности, силы и бессилия, свободы и зависимости.

Ключевые слова: глобализация, регионализация, автономизация, фрагментация, локализация, глокализация.

Современная социокультурная ситуация в обществе характеризуется быстрым и противоречивым изменением мироустройства, трансформирующим основания бытия человека, что в свою очередь оказывает влияние на проявление таких категорий бытия как глобальное и локальное.

Глобализация означает преобразование пространства и времени современного сосуществования людей. Происходит сжатие пространства, время спрессовывается, географические и межгосударственные границы становятся все более прозрачными и легко преодолимыми. Другими словами, человеческая жизнь все больше испытывает на себе влияние действий и событий, происходящих до-

вольно далеко от той социальной среды, в которой она протекает.

Глобализация в ее современном понимании – это процесс срастания политических, экономических, социальных, культурных сфер разных государств через их взаимопроникновение и установление взаимозависимости в общем организме мировой жизни, где существует разделение функций ради единства его функционирования.

Как тенденция мирового развития глобализация проявляется в растущей взаимозависимости национальных экономик и направлена на укрепление интеграционной сплоченности мира, на создание единой мировой экономики, единого политического, правового и культурно-информационного пространства,

что позволит в конечном итоге придать мировому сообществу новое качество развития.

Глобализация – процесс, масштабы которого относительны. Она может иметь место как внутри цивилизаций, так и между ними. Современный этап глобализации охватывает в целом весь мир, который подготовлен к этому предшествующими этапами. Глобализация всегда протекает в формах культуры, т. е. проявляется в формах распространения культуры из очагов интеграции на новые территории, на новые массы людей.

Поэтому одновременно с глобализацией наблюдается и процесс локализации, который можно рассматривать как консолидацию этнических и цивилизационных образований на основе фундаменталистских идеологий, проводящих политику *культурной изоляции*.

В последнее время все большее число исследователей подчеркивают, что глобализация – это сложный процесс, представляющий собой тождество и различие универсализма и тенденций, проявлений противоположной направленности. К их числу относятся:

1) регионализм – усиление внутригосударственных регионов;

2) регионализация – возникновение разделительных линий между региональными группировками государств, укрепляющих свои позиции в контексте глобализации; обособление прибыльных и неприбыльных зон, не совпадающих с географическими границами национальных государств; в результате все больше властных функций и полномочий от их правительств передается властям транс- и субнациональных регионов, которые становятся строительным материалом новой политической карты мира в интересах глобальных корпораций [1, с. 154].

3) автономизация – возрождение национальных, этнических, местнических центров притяжения внутри стран, регионов, цивилизаций;

4) традиционализм – отрицание абстрактной концепции современности; возрождение обскурантизма и национа-

лизма; прославление архаики и забытых культурных фетишей;

5) локализация – консолидация этнических и цивилизационных образований, проводящих политику «культурной изоляции»; стремление к самосохранению различных культурных ареалов с их партикуляристскими системами ценностей (трайбализм, фундаментализм, национализм, фашизм, социализм, коммунизм, коммунитаризм, феминизм, экологизм и т.д.); культурный плюрализм, постоянно нарушаемый притязаниями на исключительность отдельных форм социальной идентификации и т.д. [2, с. 50–51].

6) глокализация (термин, означающий сочетание процессов глобализации и локализации, предложен руководителем японской корпорации «Сони» Акио Морита) – сочетание процессов модернизации локальных культур с достижениями формирующейся глобальной мультикультурной цивилизации; происходит в результате культурной гибридизации, т.е. конструктивного сотрудничества и взаимообогащения культур в рамках культурных регионов.

Иную интерпретацию глокализации предлагает З. Бауман. Соглашаясь с тем, что интеграция и фрагментация, глобализация и «территоризация» мира взаимосвязаны, являются разными сторонами одного процесса, он считает, что глокализация – это процесс, объединяющий тенденции глобализации и локализации, основанный прежде всего на перераспределении привилегий и дискриминации, богатства и бедности, силы и бессилия, свободы и зависимости. Это процесс рестратификации мира, базирующийся на новых принципах, процесс создания новой иерархии мирового масштаба. В ходе этого процесса то, что для одних становится результатом свободного выбора, для других выглядит неизбежным ударом судьбы [3, с. 87].

Сюда следует отнести фрагментацию мира – раскол и столкновение интересов различных международных сообществ по причине их расовой, национальной и культурной дифференциации.

Фрагментация (термин, означающий сочетание процессов интеграции и фрагментации, введен Дж. Розенау) – формирование и укрепление (интеграция) блоков и союзов «национальных государств» в виде сложных иерархических систем, которые поведут борьбу за скудеющие ресурсы. Бывшие глобальные рынки делятся между этими группировками в ходе локальных войн, которые ООН не способна предотвратить и купировать (скорее всего систему ООН ждет судьба Лиги наций); культурная поляризация вряд ли позволит сложиться глобальной цивилизации в многополярном или хотя бы в биполярном мире (противостояние: Север–Юг, христианской и мусульманской цивилизаций, реанимированного конфуцианско-социалистического и капиталистического миров) и т.д. [4, с. 104–105]

Многие исследователи полагают, что эти процессы представляют собой нечто большее, чем простую противоположность глобализации. По их мнению, все они не только противостоят универсальному и всеохватывающему процессу глобализации, но и протекают параллельно ему, а потому сравнительно независимы от него. В.И. Максименко, например, высказывает сомнение относительно правомерности самого термина «глобализация», так как последний, «без указания на объект глобализации, теряет смысл». А.Д. Богатуров считает глобализацию «фактом на две трети виртуальным», поскольку «большая часть наиболее впечатляющих проявлений этой тенденции, по сути, локальна и проявляется преимущественно в зоне постиндустриальных стран и в тончайшем слое интернет-электронных связей, протянувшихся от них в другие части мира» [5, с. 376].

М. Весес исходит из того, что глобализация – вовсе не новое явление. На самом деле процессы, получившие это название, связаны лишь с усложнением мира, которое существовало всегда. Однако глобализация, по его мнению, привлекает столь пристальное внимание, поскольку с ее помощью либо пытаются доказать существование новых угроз, ли-

бо, напротив, предрекают процветание человечества [6, с. 215–216]. Аналогичной точки зрения придерживается и отечественный исследователь А.И. Уткин, который считает глобализацию политически востребованной концепцией [7].

На том основании, что мировая торговля сконцентрирована в основном внутри Европы, Америки и АТР, многие авторы говорят о необходимости проводить границу между глобализацией и интернационализацией. Так, с точки зрения У. Бека, в регионах мировой экономики протекают процессы не глобализации, а интернационализации. Это проявляется в том, что мировая торговля и зарубежные инвестиции в основном развиваются внутри Америки, Азии и Европы, а также между высокоразвитыми странами, представляющими эти пространства. В частности, внешняя торговля Германии по-прежнему ориентирована на западные промышленно развитые страны. Достаточно сказать, что в 1993 г. только 20 % немецкой внешней торговли приходилось на типичные страны с дешевой рабочей силой в Африке, Америке и Азии, а также на реформирующиеся страны и страны с государственной монополией на внешнюю торговлю. Даже в конце XX в. для Германии конкуренция за счет низкой зарплаты со стороны государств бывшего СЭВ или азиатских стран существовала в статистически незначительных масштабах (около 10 %)» [8, с. 41].

Близких позиций придерживаются и те, кто полагает, что в качественном отношении глобализация представляет собой заурядное явление: под новым термином скрываются давно известные процессы роста взаимозависимости и формирования единого мирового пространства, лишь претерпевающие количественные изменения и приобретающие иные формы.

Как считает экономический обозреватель Financial Times Мартин Вольф, даже с экономической точки зрения глобализация не выглядит исключительно новым явлением. Современная мировая экономика в некоторых отношениях менее интегрирована, чем экономика на-

кануне Первой мировой войны. В канун 1914 г. экспорт британских капиталов составлял до 9 % ВВП, т.е. в два раза превышал экспорт капиталов Японии и Германии (в сопоставимых цифрах) в 1980-е гг. В 1910-е гг. существовала и единая мировая денежная единица – золото, а численность рабочих, пересекающих границы, была более высокой, чем в наши дни. Однако автор замалчивает тот факт, что уже в 1970 г. экспорт, соотнесенный с совокупным производством, достиг уровня 1913 г.; в последующие годы темпы его роста составляли от 12 до 17 %. Финансовые рынки достигли невиданной ранее степени интегрированности; беспрецедентный размах получила передача технологий; правительства становятся все более тесно связанными друг с другом через многосторонние договоры.

В свою очередь А.И. Неклесса отмечает надуманность выводов о последовательном росте внешнеторгового оборота по отношению к производству, об увеличении доли вывоза капитала (относительно ВВП) либо интенсивности и свободы движения трудовых ресурсов, как якобы характеризующих глобальную экономику. Автор настаивает на том, что удельный вес внешнеторгового оборота, вывоз капитала и свободное перемещение трудовых ресурсов достигли пика непосредственно перед Первой мировой войной [9, с. 10]. Затем динамика этих показателей шла по синусоиде, дважды снижаясь после мировых войн и снова достигая максимума (последний раз в наши дни). Тем временем на планете происходила не столько экономическая конвергенция (коррелятом которой могло бы служить политическое и социальное единение планетарного сообщества в духе основного лозунга Нового времени: *liberte, egalite, fraternite*), сколько унификация определенных правил игры, обеспечение прозрачности экономического пространства, становление мировой финансовой, коммуникационной и информационной сети, а также отлаживание действенной системы глобального контроля за структурой и распределением мирового дохода. Параллельно набирал

обороты процесс формирования макрорегиональных «больших пространств» на фоне геоэкономического расслоения мира, умножения социально-экономических коалиций и союзов (подобно тому, как во времена «зональной глобализации» мир поделили границы колониальных империй или позднее – военно-политических блоков) – новый регионализм [10, с. 217–235].

Признавая наличие существенных изменений в современном мире, неореалисты рассматривают глобализацию скорее как процесс эволюционного развития мира, а не как качественный скачок в его преобразовании. В полемике со своими оппонентами они также настаивают на том, что по мере технического прогресса и расширения сферы действия и объема финансовых рынков зависимость великих держав от своих внешнеэкономических партнеров не только не возрастает, но, напротив, уменьшается. Так, Кеннет Уолц утверждает, что по сравнению с ростом ВВП наблюдается не увеличение относительного объема зарубежных инвестиций США, а, наоборот, их падение. По мнению этого автора, данный факт свидетельствует о том, что в конце XX в. великие державы имеют больше возможностей для автаркии, чем в прошлом.

Владислав Иноземцев тоже критикует проект глобализации как не вполне отражающий реальные процессы, разворачивающиеся в сегодняшнем мире с позиций теории постиндустриального общества. Он отмечает нарастание замкнутости постиндустриального сообщества в пределах основных его центров – США, Европейского союза и отчасти Японии, которые с начала 1990-х гг. получили быстро укоренившееся название «The Triad». Контролируя мировое производство технологий и сложных высокотехнологичных товаров, обеспечивая себя необходимой промышленной и сельскохозяйственной продукцией, обладая относительной независимостью от поставок энергоносителей и сырья внешних рынков, постиндустриальный мир вошел в XXI в. автономным образованием.

Итак, подводя итог, кратко отметим следующее. Глобализация – это процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации.

Основным следствием этого является мировое разделение труда, миграция в масштабах всей планеты капитала, человеческих и производственных ресурсов, стандартизация законодательства, экономических и технологических процессов, а также сближение и слияние культур разных стран.

Это объективный процесс, который носит системный характер, т. е. охватывает все сферы жизни общества. В результате глобализации мир становится

более связанным и более зависимым от всех его субъектов. Происходит как увеличение количества общих для групп государств проблем, так и расширение числа и типов интегрирующихся субъектов.

Локализация – консолидация этнических и цивилизационных образований, проводящих политику «культурной изоляции»; стремление к самосохранению различных культурных ареалов

Глокализация – это процесс, объединяющий тенденции глобализации и локализации, основанный прежде всего на перераспределении привилегий и дискриминации, богатства и бедности, силы и бессилия, свободы и зависимости.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Най Дж.С., Кохэн Р.О. Транснациональные отношения и мировая политика // Теория международных отношений: хрестоматия / сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. М.: Гардарики, 2002.
2. Глобализация: контуры XXI века: реф. сб. М.: ИНИОН РАН, 2002. Ч. 1.
3. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / пер. с англ. М.: Весь Мир, 2004.
4. Лебедева М.М. Мировая политика. М.: Аспект Пресс, 2003.
5. Богатуров А.Д. Брюссельско-вашингтонский порядок? // Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М.: НОФМО, 2002.
6. Цыганков П.А. Теория международных отношений. М.: Гардарики, 2002.
7. Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. М.: Логос, 2002.
8. Бек У. Что такое глобализация? М.: Прогресс-Традиция, 2007.
9. Глобальное сообщество: Картография постсовременного мира / отв. ред. А.И. Неклесса. М.: Восточная литература, 2002.
10. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Логос, 2000.

GLOBAL AND LOCAL IN THE CONTEXT OF MODERN TIMES. LOCALIZATION AND GLOCALIZATION

D.V. Yelin, educator of the Centre of Additional Education of Oktyabrsky region of Rostov-on-Don, Post-graduate student of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Recently the increasing number of researchers underlines that globalization is a difficult process representing identity and distinction universalism and tendencies, displays of an opposite orientation. At the same time, the majority of scientists now think that integration and fragmentation, globalization and

«territorization» of the world are interconnected, are the different parties of one process, they consider that glocalization is the process uniting the tendencies of globalization and localization, based, first of all, on redistribution of privileges and discrimination, riches and poverty, force and powerlessness, freedom and dependence.

Keywords: globalization, regionalization, autonomism, fragmentation, localization, glocalization.

УДК

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ДЕЛОВЫХ КУЛЬТУР ЗАПАДА И ВОСТОКА: ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ДЕЛОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В.Ю. Шаповалов, аспирант кафедры инженерной педагогике и социальной работы Новочеркасской государственной мелиоративной академии

Рост вовлеченности россиян в международные проекты актуализирует вопросы взаимодействия различных культур на всех уровнях ведения бизнеса – от рабочих мест до топ-менеджмента. Знание полярных особенностей культур позволяет ориентироваться в ситуациях кросс-культурных коммуникаций, оптимизировать отношения с иностранной общественностью. В статье сравниваются две разнополярные деловые культуры Востока и Запада, а также их влияние на формирование отечественного стиля делового поведения, рассматриваются необходимые моменты для успешного формирования деловой культуры России.

Ключевые слова: культура, деловая культура, управленческая культура, индивидуализм, коллективизм, эгалитаризм.

В настоящее время человеческая культура рассматривается как комплекс ценностей, норм, знаний и символов, которые регулируют жизнедеятельность той или иной социальной общности. Этот комплекс состоит из отдельных подсистем. Деловая культура, организационная культура, культура фирмы являются частью более широкого общего понятия «культура».

К одной из форм культуры относится экономическая, культура, представляющая собой комплекс систем, которые регулируют то, что человек делает в экономике. Речь идет о хозяйственной или народнохозяйственной культуре: нормах,

способах, достигнутых на данный момент в данной стране или человечеством в целом, которые задают стандарты. Иными словами, культура в практической сфере определяется как правила игры, достигнутые ее участниками на определенный момент. Частные виды культуры вписываются в экономическую культуру. Дальше по уровню общности следует деловая культура. Необходимо отметить, что в русском языке слово «дело» не имеет такого значения, какой имеет, скажем, слово «бизнес» в английском, где оба термина определяются как деятельность по получению коммерческой прибыли.